

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 99.2.042.02, созданного на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского" Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ивановский государственный университет» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ ДОКТОРА НАУК

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 26.06.2025 г. № 21.

О присуждении **Шевцовой Галине Игоревне,**
гражданке Российской Федерации,
ученой степени доктора исторических наук

Диссертация «Гуманитарная и благотворительная помощь российского государства и общественных организаций балканским народам в период военных конфликтов. 1875 – 1917 гг.» по специальности 5.6.1. – Отечественная история (исторические науки) принята к защите 28.02.2025 г., протокол № 8 диссертационным советом 99.2.042.02, созданным на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского" Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, 603905, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23 и Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ивановский государственный университет» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, 153025, г. Иваново, ул. Ермака, 39. Совет утвержден приказом Минобрнауки РФ от 1 марта 2017 г. № 149/нк.

Соискатель Шевцова Галина Игоревна, 1961 года рождения, в 1984 году окончила Московский государственный педагогический институт имени В.И. Ленина по специальности «история с дополнительной специальностью

советское право».

9 февраля 2006 г. на кафедре истории Московского гуманитарного университета Г.И. Шевцова защитила кандидатскую диссертацию «Роль благотворительных организаций в решении внешнеполитических задач российского государства: история и современность» (№ диплома КТ № 184493).

С 23 октября 2023 г. по настоящее время работает старшим научным сотрудником Отдела новейшей истории Русской Православной Церкви образовательного частного учреждения высшего образования «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет».

Диссертация выполнена на кафедре истории России Историко-филологического факультета образовательного частного учреждения высшего образования «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет» (ОЧУ ВО ПСГГУ).

Научный консультант Улунян Артем Акопович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

Официальные оппоненты:

Катцина Татьяна Анатольевна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры теории и методики социальной работы ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

Кочуков Сергей Анатольевич, доктор исторических наук, главный архивист отдела публикации и использования документов ОГУ «Государственный архив Саратовской области»

Оськин Максим Викторович, доктор исторических наук, профессор кафедры Психологии, педагогики и гуманитарных дисциплин АНО ВО «Международная полицейская академия ВПА»

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» Министерства науки и образования РФ в своем положительном

заклучении, подписанном заведующей кафедрой истории России, доктором исторических наук, профессором Еленой Михайловной Петровичевой и доцентом кафедры истории России Галиной Михайловной Чичериной, указала, что диссертационное исследование Шевцовой Галины Игоревны выполнено на актуальную в научно-практическом и общественном отношении тему, обладает качеством новизны поставленной проблемы, имеет законченный характер, является законченным, оригинальным и самостоятельным исследованием, имеющим научно-практическое значение. Она отвечает требованиям п. 9-11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор, Шевцова Галина Игоревна, заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история.

Заклучение ведущей организации содержит следующие замечания:

1. В обстоятельном историографическом обзоре диссертант, на наш взгляд, недостаточно внимания уделил зарубежной историографии российской гуманитарной помощи балканским народам. В связи с тем, что предмет представленной диссертации – геополитический, вопрос о его изучении в зарубежной исторической науке подчеркнет остроту и многогранность темы. Немаловажным остается вопрос о степени изученности темы в «странах-реципиентах»: кроме практической пользы для балканских народов, становилась ли там российская гуманитарная помощь предметом исторических изысканий?
2. Изучение любых аспектов внешней политики и международных отношений, на наш взгляд, влечет за собой поисковую работу в зарубежных архивах. диссертант обратился к архиву Сербского общества врачей (Белград). Однако в контексте представленной темы использование большого количества архивов балканских стран (Сербии, Болгарии, Черногории, Греции), безусловно, усилило бы работу.

3. Поскольку представленная диссертационная работа изобилует множеством фактов и, в целом, событийной составляющей, на наш взгляд, было бы оправданным делать выводы после каждой смысловой единицы (глава, параграф). Данный подход усилит аналитическую составляющую и сделает удобной навигацию по обширному пространству фактологического материала, как, например, это было сделано в § 6 второй главы (с. 428 – 432).

Соискатель имеет 25 опубликованных работ, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК – 19. Общий объем научных публикаций – более 20 п. л.

Недостоверные сведения в списке опубликованных соискателем ученой степени работ, в которых отражены основные научные результаты диссертации Шевцовой Г.И., отсутствуют; неправомерные заимствования в тексте диссертации отсутствуют.

Перечень наиболее важных работ, в т.ч. опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:

1. Шевцова Г.И. Помощь российской общественности и государства сербским беженцам (октябрь 1915 – октябрь 1917) // Ученые записки РГСУ. 2009. № 2. С. 212-217.
2. Шевцова Г.И. Деятельность комитета помощи сербам и черногорцам (конец 1914-октябрь 1915) // Власть. 2009. № 6. С.113-115.
3. Шевцова Г.И. Деятельность на территории Сербии и возвращение из плена эпидемиологического отряда Александровской общины РОКК (отряда Н.С. Спасского) в годы Первой мировой войны // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 4 (12). С. 37-44.
4. Шевцова Г.И. Российская и европейская печать о положении сербского населения оккупированных областей (1916 – февраль 1917) // Вестник Орловского государственного университета. Серия Новые гуманитарные исследования. 2011. № 2 (16). С. 60–62.

5. Шевцова Г.И. Организация российской помощи сербским беженцам на территории Румынии (1915-1916 гг.) // Власть. 2011. № 7. С. 142-144.
6. Шевцова Г.И. Искреннее сочувствие сербам. Гуманитарная помощь из России пострадавшим от Первой балканской войны // Родина. 2012. № 11. С. 8-10.
7. Шевцова Г.И. Помощь российских общественных организаций и частных лиц Сербии в период Балканских войн (1912-1913) // Ученые записки РГСУ. 2012. № 1. С. 59-64.
8. Шевцова Г.И. Вклад Московского славянского комитета в дело помощи балканским славянам и грекам, пострадавшим от военных действий в 1912-1913 гг. // Власть. 1915. № 9. С. 130-133.
9. Шевцова Г.И. Деятельность Общества славянской взаимности в помощь балканским народам в период балканских войн (1912-1913) // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. 2015. № 4 (14). Серия Гуманитарные науки. С. 44-47.
10. Шевцова Г.И. Московский славянский комитет: гуманитарная помощь Сербии. 1914-1916 // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. 2015. Вып. 31. С. 211-218.
11. Шевцова Г.И. Организация помощи больным и раненым сербским воинам в период Первой балканской войны ее королевским высочеством княгиней Еленой Петровной (1912-1913) // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2015. № 3 (33), апрель – июнь. С. 23-27.
12. Шевцова Г.И. Деятельность комитета по оказанию помощи Сербии (Сербского комитета) при петроградской городской думе (1914-1915) // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2016. № 3 (37), июль – сентябрь. С. 28-31.
13. Шевцова Г.И. «Не полная удача» Дня славянских флагов в Санкт-Петербурге (1912) // Власть. 2016. № 2. С. 165 – 168.

14. Шевцова Г.И. Деятельность российских общественных организаций в помощь оккупированному населению Сербии (1915-1916) // Власть. 2016. № 3. С. 215-218.
15. Шевцова Г.И. Деятельность княгини Елены Петровны в помощь сербскому населению, пострадавшему от военных действий (1914-1916) // Власть. 2019. № 2. С. 229-233.
16. Шевцова Г.И. С.К. Софотеров и Российской общество Красного Креста в Сербии (1910-1940-е годы) // Новая и новейшая история. Т. 64. 2020. № 6. С. 188-195.
17. Шевцова Г.И. Российская гуманитарная помощь населению, пострадавшему от военных действий, в Восточной Румелии (Южной Болгарии) в 1879—1886 гг. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12. URL: <https://history.jes.su/s207987840014112-2-1/>
18. Шевцова Г.И. Проблемы организации помощи раненым и больным русским и сербским воинам на Салоникском фронте (1916 – 1917) // Вестник ПСТГУ. Сер. II. История. История Русской Православной Церкви. 2024. Вып. 120. С. 121 – 129.
19. Шевцова Г.И. Российско-румынское гуманитарное сотрудничество в годы Первой мировой войны. 1914 – 1917 // Новая и новейшая история. 2025. № 1. С. 124 – 134.

На диссертацию и автореферат поступили отзывы:

Положительный отзыв на диссертацию официального оппонента **Катциной Татьяны Анатольевны**, доктора исторических наук, доцента, профессора кафедры теории и методики социальной работы ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет».

В отзыве указаны следующие замечания:

1. В 1-й главе нередки случаи выхода диссертанта за рамки рассматриваемого периода. Так, для главы верхняя граница – 1878 г. Однако пятый параграф освещает события 1879–1886 гг., шестой – 1885, седьмой – 1895–1896 гг., а восьмой – начала XX в. Удивило и отсутствие выводов и

обобщений в конце главы.

2. Во 2-й главе отмечено (параграф 2, с. 271–286), что интерес общественности к теме помощи воюющим на Балканах славянам и грекам подогревался в российской печати регулярными сообщениями военных корреспондентов, интервью с высокопоставленными дипломатами и общественными деятелями, очерками публицистов и аналитическими статьями. Но здесь хотелось бы видеть не только отклик центральной, но и региональной, нестоличной, прессы.

3. В 3-й главе диссертантом выделяются два периода в оказании гуманитарной и благотворительной помощи сербам и черногорцам: 1) июль 1914 – октябрь 1915 г.; 2) с осени 1915 г. – до октябрьских событий 1917 г. (с. 431). Здесь, очевидно, начало второго этапа верно датировать ноябрем 1915 г. Однако удивило, что диссертант в оглавлении третьего параграфа началом второго этапа обозначил 1916 г.

4. Следует высказать критические замечания в адрес оформления библиографического списка, при составлении которого допущены небрежность и отступление от ГОСТА. Так, в одном случае книги указаны с наименованием издательств, в другом – нет, упоминаемые в историографическом обзоре исследования не включены в список литературы (например, работы А.Д. Степанского, Б. Кандидова, Э. Эльвина, Л.С. Берга, Л.Е. Оспищевой и др., на с. 10). Вызывает вопросы классификации источников, ибо часть опубликованных делопроизводственных документов оказалась в рубрике «монографические и коллективные исследования».

Положительный отзыв на диссертацию официального оппонента **Кочукова Сергея Анатольевича**, доктора исторических наук, главного архивиста отдела публикации и использования документов ОГУ «Государственный архив Саратовской области»

В отзыве указаны следующие замечания:

1. Автор диссертации, определяя истоки формирования гуманитарной благотворительности как самостоятельного направления российской

активности на Балканах, справедливо указывает на события Великого Восточного кризиса 1875-1878 гг. в качестве отправного исторического момента. Но при этом диссертант концентрирует все внимание на сознательном решении части российских дипломатов, в результате чего МИД допустил частную инициативу в сферу внешней политики. И в связи с этим в диссертации, во-первых, оказались обойденными примеры острых разногласий внутри правительственной элиты по обозначенному вопросу (например, несоответствие позиции МИД и МВД), а во-вторых, недооценивается масштаб общественной реакции на известия о событиях в Боснии и Герцеговине, Сербии и Болгарии, – реакции, которая оказалась настолько непредсказуемой и неожиданной, что вряд ли ее можно представить в качестве процесса, умело направляемого частью российских дипломатов. Более убедительно было бы предположение о формировании славянской благотворительности «на стыке» процессов в недрах общественного движения и дипломатии.

Данное критическое суждение постараюсь детализировать отсылками к нескольким частным эпизодам в диссертационном исследовании.

- В Главе 1.§ 1. (с. 69-70) диссертант, определяя позицию посла в Константинополе графа Н.П. Игнатьева, утверждает, что он не поддерживал восстания в Герцеговине, ссылаясь на его официальное донесение о невозможности «ради того, чтобы ублажить своих неразумных и слишком рьяных единоверцев, идти на риск осложнений в Европе и допустить пересмотр Восточного вопроса в неподходящий момент». Вместе с тем известно, что Игнатьев был одним из сторонников расширения арсенала способов влияния Российской империи на Балканском полуострове. Материалы его переписки и взаимоотношения с вице-президентом Московского славянского благотворительного комитета И.С. Аксаковым доказывают, что дипломат был сторонником активизации политики России по отношению к Османской империи уже в начале Восточного кризиса середины 70-х гг. XIX в. В связи с этим, представляется, что следовало бы проследить процесс изменения его взглядов по обозначенной проблеме.

- Диссертант отмечает (с. 78), что император Александр II 23 августа 1875 г. дал разрешение на сбор добровольных пожертвований в пользу восставших Боснии и Черногории. Вместе с тем известно, что несмотря на подобное распоряжение императора, Министерство внутренних дел всячески если не саботировало его приказ, то по крайней мере отправляло в регионы противоречивые рекомендации, существенно затруднявшие на местах реализацию императорского разрешения. Было бы интересно разъяснить это несоответствие.

- На с. 80 диссертации сказано, что МВД «сделало циркулярную рассылку и сообщило всем губернаторам и другим местным властям о разрешении сбора добровольных пожертвований... и пригласило отправлять эти пожертвования в петербургский отдел славянского благотворительного комитета». Это заявление требует более детального уточнения:

Во-первых, не совсем понятно, почему МВД делало ставку только на Санкт-Петербургский, а не на Московский или Одесский славянские комитеты? Налицо был своеобразный внутренний «конфликт» благотворительных организаций. Объяснение, что славянский комитет Санкт-Петербурга был более близок к властным структурам, справедливо только отчасти.

Во-вторых, нельзя не заметить, что автор, приводя цитату из официального распоряжения МВД, делает ссылку не на само это распоряжение, а на публицистический источник (статью Г.К. Градовского «Русское общество перед лицом бедствий в Боснии и Герцеговине в 1875 году»), что выглядит неубедительно.

2. Рассматривая организацию и формирование санитарных поездов в Главе 1. § 2. диссертант не приводит информацию, какова была обстановка в различных регионах Российской империи по этому вопросу. И в целом, при рассмотрении процессов благотворительности в пользу балканских народов, к сожалению, оказался нераскрытым сюжет о вкладе регионов Российской империи. Между тем, именно в регионах проявлялись достаточно нестандартные механизмы организации гуманитарных инициатив в пользу

южных славян. Автор делает основной акцент на славянские благотворительные комитеты и на Российское общество попечения о раненых и больных воинах, что безусловно справедливо, тем не менее, славянских благотворительных комитетов на периферии не существовало вообще (за исключением Киева и Одессы), а и их функции в значительной степени брала на себя Русская православная церковь. И средства на формирование санитарных поездов зачастую давала церковь в ряде губерний, например, в Самарской и Саратовской губерниях. Но кроме того, самостоятельно действовали стихийно возникавшие и нелегализованные кружки и комитеты, безусловно вступавшие во взаимодействие с местными отделениями РОКК или одним из славянских комитетов.

3. В диссертации (с. 105) приводится цитата из письма генерала С.К. Новоселова, командовавшего в 1876 г. Ибарской армией, И.С. Аксакову, в которой перечисляются самые необходимые вещи для армии. К сожалению, не приводится позиция вице-президента И.С. Аксакова по этому вопросу. Подобные письма с «пожеланиями» конкретной адресной составляющей благотворительности отправлялись Аксакову постоянно, но руководитель Московского славянского комитета чаще всего требовал приостановить вещевые пожертвования, сборы обмундирования и пр. и настаивал на исключительно финансовой помощи.

Вообще диссертационное исследование значительно усилило бы изучение того, каким образом финансовые средства попадали через славянские комитеты непосредственно на Балканы и какую роль играли при этой пересылке не только Московский и Петербургский славянские комитеты, но и коммерческие банки и общества и другие организации. Представляется, в связи с этим, что диссертационное исследование не закрывает исследовательского поля в отношении российской благотворительности на Балканах, а стимулирует научное сообщество к продолжению научных изысканий. Тематикой таких изысканий может стать выяснение не только самого процесса и масштабов денежных сборов на гуманитарную помощь в России, но и инструментов и

путей их сопровождения к пункту назначения, а также вопроса о конкретном распределении и расходовании собранных средств и эффективности с точки зрения изначально поставленных целей.

4. При рассмотрении благотворительной помощи балканским народам в освещении периодических изданий вновь упущена из виду региональная составляющая исторического процесса. Думается, что ограничение источниковой базы только столичными изданиями оставило вне исследовательского поля целый ряд нестандартных, нетипично организованных форм и инструментов организации благотворительности в регионах. Региональная пресса вносила большой вклад в деле организации денежных сборов по империи, а также санитарных команд и волонтерских отрядов.

Кроме того, было бы желательно сравнить роль периодических изданий начала XX в. в благотворительном процессе с ролью прессы в период Балканского кризиса середины 70-х гг. XIX в.

5. Остался нераскрытым вопрос, привлекались ли к участию в реформировании болгарского общества те представители южных славян, которые закончили русские учебные заведения, в частности в Одессе с 1854 по 1876 гг. Были ли такие случаи привлечения? И если были, необходимо было привести конкретные примеры.

6. Фактическое содержание Главы 1 диссертации явно выходит за хронологические рамки, обозначенные в ее названии, в связи с чем было бы рационально уточнить название главы.

Положительный отзыв на диссертацию официального оппонента **Оськина Максима Викторовича**, доктора исторических наук, профессора кафедры Психологии, педагогики и гуманитарных дисциплин АНО ВО «Международная полицейская академия ВПА»

В отзыве указаны следующие замечания:

1. В определении хронологических рамок исследования, обозначение верхней границы несколько размыто, в отличие от более четкой формулировки в автореферате.

2. Представляется, что стоило бы уделить больше внимания сравнению объемов российской гуманитарной помощи балканским народам в годы Первой мировой войны с аналогичной помощью союзников по Антанте, а также сравнению объемов чисто гуманитарной помощи с общим объемом помощи Сербии и Черногории, прежде всего – военной, чтобы сравнить гуманитарную и военную составляющие российской поддержки союзных балканских государств в военное время.
3. На наш взгляд, стоило бы уделить больше внимания источникам и схемам финансирования гуманитарной помощи, особенно в 1916–1917 гг. В работе отмечено, что по мере затягивания войны объемы помощи неизбежно снижались, особенно поступления от частных лиц, и на первую роль здесь выходило государство. Данный материал показан, но во многом фрагментарно, как иллюстрации отдельных эпизодов.

Положительный отзыв на автореферат **Гуськовой Елены Юрьевны**, доктора исторических наук, главного научного сотрудника Института славяноведения РАН. В качестве замечаний указано, что при определении объекта, предмета и цели исследования автор использует один и тот же текст. При описании источников работы нарушена классическая классификация исторических источников: архивные документы, опубликованные документы, неопубликованные документы, мемуары. Периодическая печать, пресса, мнения журналистов не являются источниками. Вызывает вопрос необходимость в первой главе делать три параграфа под номером семь, во второй – шесть параграфов под номером три и в третьей соответственно. Ряду предложений не помешает редакторская правка.

Положительный отзыв на автореферат **Долидович Олеси Михайловны**, доктора исторических наук, доцента, заведующей кафедрой современных образовательных технологий Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский федеральный университет». В замечаниях указано на недостаточное внимание к зарубежной историографии, отсутствие ссылок на исследования болгарских, греческих или

румынских историков, которые могли бы предоставить альтернативный взгляд на роль России в гуманитарной помощи. Анализ историографии в целом также страдает от недостатка систематизации. Например, различные аспекты помощи в разные периоды (Восточный кризис, Балканские войны, Первая мировая война) рассмотрены отдельно, без обозначения связи (преемственности) между ними. Отсутствует сравнение российской гуманитарной помощи с аналогичной деятельностью других европейских держав. Объект и предмет исследования в целом сформулированы корректно, но при этом объект определен слишком широко («Гуманитарная и благотворительная помощь России балканским народам»). «Гуманитарная и благотворительная помощь» – общее понятие, которое требует конкретизации (например, указания на временные рамки, участников, формы помощи). Формулировка предмета («Основные направления и особенности гуманитарной и благотворительной помощи балканским народам Российского государства и его общественных институтов в период военных действий в 1875-1917 гг. на фоне растущей конкуренции с европейскими державами») включает как основные направления и особенности помощи, так и контекст (конкуренция с европейскими державами). Не совсем ясно, как именно конкуренция с европейскими державами связана с предметом исследования. Если это важный аспект, его стоит либо выделить отдельно, либо более четко интегрировать в формулировку. Непонятно, почему автор не проясняет и не разводит понятия «гуманитарная помощь» и «благотворительная помощь». Несмотря на то, что они часто пересекаются и могут использоваться в схожих контекстах, существуют значимые различия в целях, масштабах, участниках и условиях оказания помощи. Определение этих ключевых терминов важно для анализа того, как два вида помощи дополняли друг друга в деятельности Российского государства и общественных организаций на Балканах. В разделе «теоретико-методологическая основа исследования» автор указывает, что использована классическая модель исследования, которая подразумевает применение количественных методов анализа, например, анализ статистических данных, между тем в автореферате не приведено сведений,

позволяющих составить представление о масштабах гуманитарной помощи России балканским народам через анализ статистики, отчетов о распределении ресурсов и т. д. Критика источников выполнена достаточно качественно и соответствует требованиям к работам подобного уровня. Охарактеризован широкий спектр использованных документов, указана их значимость для исследования. Вместе с тем отсутствует обобщающий вывод о репрезентативности источниковой базы. Упомянуто использование электронных ресурсов, однако не раскрыта их значимость и влияние на исследование, не указано, как эти новые технологии повлияли на доступ к информации и интерпретацию исторических фактов. Положения, выносимые на защиту, обоснованы, оригинальны, сформулированы четко и логично. Однако требуют уточнения и конкретизации положения под номерами 10 («В процессе конкурентной борьбы за сферы влияния на Балканах происходило вытеснение соперников из всех областей, в том числе гуманитарных. Особенно ярко эта тенденция проявилась в годы Первой мировой войны») и 11 («В период Первой мировой войны возросла роль нейтральных государств и их гуманитарных организаций в оказании помощи оккупированному населению и военнопленным»). Каждое из этих двух положений звучит абстрактно, поскольку не подкреплено конкретными примерами и фактами исследования, что снижает их убедительность и научную ценность. Структура работы очень детализирована, что свидетельствует о глубокой проработке темы. Однако значительное количество параграфов и подпараграфов приводит к фрагментации материала. Возможно, автору стоило пересмотреть распределение материала между главами или объединить некоторые параграфы.

Положительный отзыв на автореферат **Павловой Оксаны Сергеевны**, кандидата исторических наук, доцента, заведующей кафедрой истории Отечества и методики преподавания истории Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования (ФГБОУ ВО) «Уфимский университет науки и технологий» (г. Стерлитамак). В качестве замечания было отмечено, что источниковая база исследования могла быть

более четко верифицирована на основании более детального анализа и выделения конкретных групп и разновидностей обширного комплекса опубликованных и неопубликованных материалов делопроизводственного характера (С. 14–16), привлечение которых стало основным в обосновании положений, выносимых на защиту.

Положительный отзыв **Постернака Андрея Владимировича**, священника, доктора теологии, кандидата исторических наук, декана Историко-филологического факультета образовательного частного учреждения высшего образования «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет» (ОЧУ ВО ПСТГУ). В отзыве замечаний не указано.

Положительный отзыв **Чистякова Олега Вячеславовича**, кандидата исторических наук, главного специалиста Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА). В отзыве замечаний не указано.

Положительный отзыв **Велька Тодоровича**, доктора медицинских наук, доцента, члена Академии медицинских наук Сербского врачебного общества. В отзыве замечаний не указано.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их высоким профессионализмом и компетентностью в соответствующих областях науки, наличием у оппонентов и сотрудников ведущей организации публикаций по тематике диссертации в рецензируемых журналах за последние пять лет.

Т.А. Катцина специализируется на широком круге проблем, касающихся благотворительной помощи различным категориям населения в условиях социальных катаклизмов конца XIX – начала XX вв. в Российской Империи, особое внимание уделяется Восточной Сибири; С.А. Кочуков является специалистом по российскому общественному движению в пользу балканских славян в период русско-турецкой войны 1877–1878 гг., в его работах значительное внимание уделяется благотворительному движению в Саратовской губернии в этот период; М.В. Оськин специализируется на широком круге проблем, связанных с российско-румынскими отношениями, в

том числе, гуманитарными, а также благотворительной помощью беженцам и другим категориям пострадавшего от военных действий населения в Тульской губернии в годы Первой мировой войны.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» является признанным научным центром по изучению истории гражданского общества в России в XIX – начале XX вв.; Е.М. Петровичева специализируется на широком круге проблем, касающихся исследования церковной и светской благотворительной деятельности в Российской Империи в конце XIX – начале XX вв.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

- систематизирован и обобщен разрозненный материал, связанный с российской гуманитарной и благотворительной помощью балканским народам в 1875-1917 гг.;

- установлена взаимосвязь между изменениями международной обстановки и тактикой МИД по отношению к деятельности РОКК, Московского славянского благотворительного комитета и Санкт-Петербургского (Петроградского) славянского благотворительного общества;

- определены основные тенденции и сложности оказания гуманитарной и благотворительной помощи балканским народам в период военных конфликтов;

- проведено сравнение практических результатов деятельности РОКК, Московского славянского благотворительного комитета, Санкт-Петербургского (Петроградского) славянского благотворительного общества, славянских и др. организаций, заявлявших о своем участии в организации помощи балканским народам в указанный период;

- реконструирована деятельность отдельных санитарных отрядов РОКК, Санкт-Петербургского (Петроградского) славянского благотворительного общества, московского и петербургского городских управлений на Балканах,

выявлены достоинства и недостатки их работы;

- показана роль в благотворительной помощи балканским народам ряда русских общественных деятелей;

- выявлены факторы, влиявшие на объемы и направления гуманитарной и благотворительной помощи балканским народам (прежде всего, Сербии и Черногории) в период Первой мировой войны (1914 – 1917).

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что российская гуманитарная и благотворительная помощь балканским народам в период военных конфликтов 1875–1917 гг. показаны в качестве значимых элементов участия Российской Империи в системе международных отношений конца XIX – начала XX вв. и рассматриваются как один из инструментов ее внешнеполитического влияния на Балканах; выявленные особенности благотворительной деятельности в пользу балканских народов в указанный период позволяют глубже понять их взаимосвязь со сложными геополитическими процессами, создающими контекст для российской гуманитарной деятельности и влияющими на ее направления и объемы, а также порождающие неоднозначные внутривнутриполитические и внешнеполитические последствия как для страны-донора, так и страны-реципиента. Реализация российских гуманитарных инициатив представлена во взаимодействии государственных структур, общественных благотворительных организаций и социально-политических инструментов влияния на общественное мнение; показано, как, начиная с Великого Восточного кризиса 1875–1878 гг., постепенно выстраивался и совершенствовался механизм по контролю за благотворительной деятельностью в пользу балканских народов как вне, так и внутри Российской Империи; выявлена зависимость гуманитарных аспектов внешней политики России от общественно-политических настроений в ней, определена роль Российского общества Красного Креста, Петроградского славянского благотворительного общества и других благотворительных и славянских организаций в системе помощи балканским народам в условиях противостояния различных сил на Балканах.

Выводы, сделанные в исследовании, позволяют пересмотреть некоторые подходы к оценке гуманитарной и благотворительной деятельности российского государства и общественных организаций в пользу балканских славян в период военных действий 1875–1917 гг. и могут быть полезны при решении новых исследовательских проблем.

Значение результатов исследования для практики подтверждается тем, что его положения, обобщения и выводы могут быть использованы в обобщающих трудах и монографиях, при чтении общих и специальных курсов по отечественной и новой истории, истории международных отношений и внешней политики России, истории общественных движений, социальной работы в учебной и учебно-методической литературе.

Оценка достоверности результатов исследования выявила полное и корректное использование источников, непротиворечивую трактовку полученных фактов, адекватность избранных методов исследования использованным источникам, цели и задача работы.

Личный вклад соискателя состоит:

- в оригинальной постановке цели и задач исследования;
- в использовании репрезентативной источниковой базы и комплексном анализе исторических источников по теме диссертации с использованием подходов и методов, отвечающих требованиям современного гуманитарного знания;
- во введении в научный оборот ряда ранее не опубликованных архивных материалов;
- в самостоятельном формулировании положений, вынесенных на защиту, в которых отражены основные теоретические результаты проведенного исследования;
- в создании обобщающего комплексного исследования, раскрывающего основные направления и особенности гуманитарной и благотворительной помощи балканским народам российских государственных и общественных организаций в период военных конфликтов 1875–1917 гг.;

- в личной апробации исследования, включая подготовку 25 научных статей (из которых 19 опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК).

В ходе защиты диссертации были заданы следующие вопросы и замечания:

1. При знакомстве с текстом Вашей работы и с Вашими публикациями сложилось представление, что больше всего материала в Вашей работе посвящено помощи именно сербам; ни болгарам, ни грекам, никому-то другому. С чем это связано?

2. Какие социальные сословные слои населения играли наиболее важную роль, прежде всего в материальном плане и в организационном плане, в благотворительных комитетах периода русско-турецкой войны 1877 – 1878 гг.? Предприниматели, дворянство, чиновничество, может быть интеллигенция?

3. Чем Вы объясняете симпатию плененного мусульманского населения к русским после русско-турецкой войны 1877 – 1878 гг., о которой свидетельствуют многочисленные мемуары этого периода?

4. Не могли бы вы пояснить такой термин, как «неоклассическая модель исследования»? Что Вы вкладываете в это понятие?

5. Как Вы используете принцип реализма в диссертационном исследовании?

6. Насколько благотворительная деятельность Русской Православной Церкви в пользу балканских народов была автономна от государства?

7. Распространялась ли российская благотворительная деятельность в указанный период на хорватов, словенцев и албанцев?

8. Как Вы разделяете понятия «благотворительный» и «гуманитарный»? Можно ли рассматривать эти понятия как синонимы? Пересекаются ли они? Или гуманитарность – это одно из направлений внутри благотворительности? И, вообще, насколько адекватно понятие «гуманитарная помощь» для последней трети XIX – начала XX века?

9. Не попадались ли Вам следы деятельности светоча нижегородской интеллигенции Александра Серафимовича, который в начале русской-турецкой

войны организовал сбор средств и т.д.?

10. Не попадали ли в поле Вашего зрения попытки сбора средств в конце XIX – начале XX вв. в пользу балканских народов на Нижегородской ярмарке?

Соискатель Шевцова Галина Игоревна ответила на задаваемые ей в ходе заседания вопросы и привела собственную аргументацию.

На заседании 26 июня 2025 г. диссертационный совет принял решение за решение научной задачи, имеющей значение для развития исторической науки присудить Шевцовой Г.И. ученую степень доктора исторических наук, так как диссертация представляет собой научно-квалифицированную работу, которая соответствует критериям, установленным пунктами 4, 7, 12–13, 25 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в редакции от 26.10.2023 № 1786).

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 18 человек, из них по специальности рассматриваемой диссертации 9 докторов наук, участвовавших в заседании, из 24 человек, входящих в состав совета, проголосовал: за 18, против 0, ~~недействительных бюллетеней 0.~~

Председатель диссертационного совета

д.и.н., профессор

 А. В. Махлаюк

Ученый секретарь диссертационного совета

к.и.н., доцент

 А. М. Абидулин

26 июня 2025 г.